

Илья Муромец и Святогор

Вот Илья Муромец заповедь полóжил: кого наехать, тогó и убить! Наехал Светогора. Разъехалса, палицей своей ударил Светогора — Светогор не оглядываетци. Другой раз ударил — Светогор не оглядываетци. Третий раз ударил — он огленулса: «Фу, русски комары кусают!» Взял его с конём и в карман полóжил. У его конь подпинаетци. «Ох конь, травеной мешок, подпинайсе! Не

мошь себя нести — не то меня!» — «Я могу себя нести и тебя! А не могу две головы целовеческих нести, трéтью — лошади́ну!» Вот он и хватилса (забыл в кармане!) вы́нял — поехали вместя́х.

Заехали на гробищо. Работают старцы гробищо. «А кому вы это гробищо работаете?» —

«А это тебе!» — «Это мне гробищо не приходится: ма́ло, я не вóйду!» — «А ну-ко лёг, отведай».

Он и лёг в гробищо, крышка налетела на гробищо, обручи железные...

«Ну, старый козак, бей гробищо!» Старый козак стал бить, а ещо крепче стало. — «Ну, старый козак, из меня пойдёт бела пена — съешь, а черная пена — не ешь: ты человек не из рода!»

А он не может терпеть (сила-то нать!), — помакивает пёрстом-то черную пену. Вот его стало рвать: не знать, куды силы девать. У него был лес. Он дерево выдернет из корня — и в Неву мечет. Заметал в Невы́ устьем, другим прорыло.

(Ну, больше ницего тут.)

(Зап. А. М. Астаховой 3 июля 1928 г.: д. Палощелье Лешуконского р-на — от О(А)ксенова Александра Антиповича, 78 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.